

УДК 297

Г.М. Гусейнов, Р.М. Сиражудинов

Проблемные аспекты распространения арабской культуры в средневековом Дагестане

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»; gadgi_botlih@mail.ru

В статье рассматриваются весьма интересные и сложные аспекты проникновения исламской культуры в Дагестан, тесно связанные с поэтапным принятием ислама на территории республики. Данный процесс имел свои особенности и противоречивые признаки, обусловленные социально-экономическими, политическими и культурно-идеологическими последствиями арабских завоеваний в регионе.

Ключевые слова: *ислам, арабская культура, средневековый Дагестан.*

The article analyzes complicated aspects of Islam spread in Daghestan that are closely connected with the gradual islamization of the republic. This process had its own peculiarities and contradictory features which were conditioned by social-economic, political and cultural and ideological consequences of the Arab conquests in the region.

Keywords: *Islam, Arab culture, medieval Daghestan.*

Проблема проникновения ислама и арабской культуры в Дагестан и их распространения вполне заслуженно занимает особое место в истории дагестанских народов в связи с разносторонностью и глубиной данной тематики. С середины VII в., с момента проникновения ислама в Дагестан, и по настоящий период исламский фактор стал выдающимся явлением во всех сферах жизни дагестанского общества (политической, социальной, экономической, культурной, идеологической и др.). Трудно переоценить значение арабоязычной цивилизации в истории Дагестана, к сожалению, трактующееся в некоторых исследованиях в определенной степени противоречиво и тенденциозно.

На наш взгляд, неоднозначные оценки в исторической науке событий и явлений, относящихся к рассматриваемой проблематике, предполагают объективное изучение различных аспектов влияния арабской культуры на развитие дагестанских народов. Данная тенденция особо важна в свете возрождения интереса к региональной истории, а также в связи с возрастающей ролью ислама в различных сферах жизнедеятельности современного дагестанского общества.

Многие аспекты рассматриваемого процесса и по сей день являются дискуссионными, чем привлекают к себе повышенное внимание исторической науки и общества в целом, т. к. феномен бурного развития арабской цивилизации и её распространения занимал умы исследователей многих поколений. В частности, многие авторы обращали внимание на то, что сложно найти сколько-нибудь важный вопрос истории и культуры Дагестана, при исследовании которого можно было бы не обращаться к факторам исламизации. Арабская колонизация, проникновение в Дагестан арабского языка и проблема местных языков; ислам и языческие верования; земельные отношения и социальная жизнь; культурные контакты с народами Переднего Востока и Средней Азии; памятники письменной культуры, становление местной арабо-мусульманской литературной традиции; народно-освободительные движения; вопросы генеалогии, хронологии – это только часть научных проблем, изучение и освещение которых немислимо в отры-

ве от «мусульманского контекста». Ислам в Дагестане сделался не только его основной религией, но и культурой и образом жизни.

Изучая феномен бурного развития арабской цивилизации, исследователь О.Г. Большаков отмечал, что возникновение монотеистической исламской религии и создание централизованного государства Арабский Халифат в VII в. способствовали резкому скачку политического, социально-экономического и культурного развития арабского общества [1, с. 3].

Арабские завоевания сыграли важнейшую роль в истории многих народов, в т. ч. и дагестанских, оказавшихся в сфере влияния исламского мира. Проникновение арабо-мусульманской культуры в Южный Дагестан, а затем её распространение в других регионах представляет долгий и сложный процесс, который недостаточно исследован, несмотря на его бесспорную актуальность. Основы мусульманской культуры – арабский язык и ислам – проникли в Дагестан вместе с завоевательными походами арабов во второй половине VII в., но на многие века пережили эти походы. Они стали составной частью культуры дагестанских народов, сыграли огромную роль в формировании местного письменного литературного наследия на основе «аджама», мусульманского образования, нравственных принципов, а также культуры поведения и судопроизводства на основе норм шариата.

Тысячелетний путь ислама в Дагестане – результат различных исторических событий: борьбы местного населения против попыток установить господство и навязать мусульманство вместо язычества и христианства; арабо-хазарских войн; феодальной раздробленности Дагестана, состоящего из многих самостоятельных государственных образований – Дербент, Лакз, Гумик, Хайдак, Серир и др. [6, с. 121–126].

Исследователь О.Г. Большаков в своей работе отмечал, что политическое господство не всегда сопровождалось победой в области идеологии. Так, с X по XVI в. ислам медленно, но уверенно проникал во все дагестанские земли, и в этот период социально-политические, экономические и культурные факторы оказались более продуктивными, чем военные действия. Например, особое значение в приобщении населения к исламу приобрела налоговая политика арабов. Она заключалась во взимании поземельного налога («хараджа») и подушной подати («джизья»), а также в организации особых натуральных повинностей [1, с. 65].

Поземельный налог взимался натурой или деньгами (нередко и в смешанной форме), вносился первоначально покорёнными горцами, а затем всеми мусульманами. При определении размера хараджа учитывались многие объективные обстоятельства: качество земельного фонда, разновидность сельскохозяйственной культуры, доступность водных ресурсов, развитость ирригационной системы и другие экономические аспекты. «Джизья» взималась с иноверцев, а её размеры устанавливались договором, причём от нее освобождались женщины, старики, дети, рабы, монахи, а также христиане, воевавшие в арабских отрядах, и бедняки [8, с. 103–109].

Характеризуя весь сложный и длительный процесс исламизации дагестанских народов, можно выделить в нем 2 основных периода: 1) с VII в. до 1-й половины X в.; 2) со 2-й половины X в. до начала XVI в. Данные периоды отличались друг от друга не только методами распространения новой религии и социальными условиями, но и различными аспектами миссионерской деятельности проповедников. Рассмотрим данные периоды более подробно.

Первый период. Территория Дагестана неслучайно привлекла внимание арабов. Это был важный стратегический участок, ограждающий Закавказье от хазарских набегов. В районе Дербента проходила в середине VII в. северная граница Халифата, и охране

данного района придавалось большое значение [13, с. 80–82]. Этим объясняется ожесточенный характер столкновения интересов двух крупных и экономически растущих государств – Халифата и Хазарии.

В результате масштабных военных действий арабов к середине VII в. северная часть Закавказья была захвачена, после чего они двинулись к Дагестану. В конце VII в. арабские войска во главе с Масламой захватили Дербент, занятый хазарами, после чего борьба за Восточный Кавказ приняла систематический и ожесточенный характер. Один поход следовал за другим, Дербенту как важному торговому и ремесленному центру придавалось особое значение [5].

В период арабо-хазарских войн за влияние в данном регионе военно-политическая роль Дербента приобрела особое значение. Будучи транзитным пунктом для товаров, шедших по Каспию, Дербент быстро рос и как ремесленный центр. Крупные выступления арабов, направленные на захват Дагестана, были возглавлены Джаррахом и Масламой. С именем Масламы связаны первые попытки исламизации Дагестана, в частности Дербента [13, с. 87–88.].

Захватив Дербент, арабские войска решили распространить свое влияние и на другие территории Дагестана. Арабы захватили земли лакцев, кайтагов, табасаранцев, но подчинение Дагестана арабской власти было временным, т. к. объединенные силы дагестанцев и хазар заставили арабов отступить до самого Дербента. Ряд следующих походов в 30-х годах VIII в. был возглавлен Мерваном ибн Мухаммедом, двоюродным братом халифа, правителем аль-Джазиры, Азербайджана и Армении. С 732 (733?) по 739 гг. было совершено 6 походов, после которых Мервану удалось заключить выгодные договоры с правителями Серира, Тумана, Зирехгерана, Хамзина, Табасарана, Лакза, Филана и обязать их вносить ежегодные подати.

Многократность походов в одни и те же земли при Мерване и сопротивление, оказанное ему местным населением, демонстрирует незначительность итогов предыдущих походов, возглавленных Масламой. В результате почти вековой борьбы арабам удалось укрепиться в районе Дербента, где стала править мусульманская династия, но в то же время внутренние районы Дагестана не попали под власть иноземцев.

В конце IX – начале X в. политический распад Халифата стал свершившимся фактом. Халифат распался на отдельные фактически независимые области с самостоятельными династиями правителей. Что касается Восточного Кавказа, в частности Ширвана и Дербента, то эти области оказались во власти династии арабского происхождения [4, с. 172]. Остальные области Дагестана в IX–X вв. уже не зависели от арабской власти и вели самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

Одной из характерных черт политики завоевателей в захваченных районах была миграция арабского населения. В рамках Халифата она приняла значительные размеры. Местная азербайджанская и дагестанская топонимика отразила процесс формирования пунктов с арабским населением – Арабляр, Араб, Арабали, Араблар, Арабабирхан, Арабари и многие другие. В Дагестане арабское население жило компактно и еще долгое время сохраняло свои этнические особенности.

Судьба арабского языка в захваченных странах была неодинаковой. В Сирии, Ираке, Египте, Северной Африке прошла арабизация местного населения, в то время как в Закавказье, Иране, Средней Азии арабское население ассимилировалось с местным, потеряло свой язык и восприняло его культуру. В Дагестане произошел такой же процесс, как и в Средней Азии, Закавказье и Иране [3, с. 112].

Огромной важности следствием арабских завоеваний в Дагестане было появление новой государственной религии – ислама, которая утверждалась в борьбе с местными

религиозными культурами. Так, повсеместно уничтожались домусульманские культовые здания, в т. ч. храмы огня, а некоторые из них, в т. ч. и христианские церкви, превращались в мечети. Нельзя представить, чтобы в прибрежных районах, где христианство занимало довольно значительные позиции, замена одной монотеистической религии другой происходила безболезненно, без давления в различных его проявлениях. Что касается Центрального, Западного и Северного Дагестана (за исключением Семендера), то о позициях ислама в начале X в. не стоит говорить, т. к. нет конкретных письменных или археологических свидетельств о наличии в указанных областях элементов мусульманской культуры.

Советской исторической наукой особо отмечено, что арабские завоевания привели к переориентации культурных связей: слабеет связь с Дальним Востоком, Южной Азией и Восточной Европой и выдвигается на первый план связь с Передней Азией. Но это не могло изменить общего хода и направления исторического развития.

Арабские завоевания в Дагестане оказали влияние на направление культурных и торгово-экономических связей. Южное направление этих связей еще при Сасанидах было преобладающим, но в VII–X вв. они значительно усилились и порой становились единственными [13, с. 121–123].

Торгово-экономические и культурные контакты южного направления достигли в IX–XV вв. своего апогея, а последующие события только способствовали их укреплению. Сначала при сельджуках (XI–XII вв.), затем монголах (XIII в.) и Тимуре (конец XIV – начало XV в.) Дагестан был включен в систему этих государств, и сложившаяся внешнеполитическая и внутренняя обстановка способствовала проникновению в Дагестан арабского языка и арабоязычной культуры, т. е. культуры народов Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока.

Второй период. К середине X в. Дербент стал мусульманским городом с мусульманской династией правителей. К городу прилегал ряд укрепленных пунктов с арабским населением, которые играли роль форпостов для укрепления позиций ислама в данном регионе. В целом же, судя по дошедшим до нас источникам и данным археологии, к середине X в. в большинстве своем народы Дагестана не приняли ислам, за исключением Дербента и прилегающих к нему территорий.

Первые нашествия монголов в начале XIII в. нанесли серьезный ущерб позициям ислама и мусульманского духовенства в Дербенте и других районах Дагестана. Однако такое положение продолжалось недолго, и для позиций ислама вновь возникли исключительные условия после утверждения его в качестве государственной религии в Золотой Орде при Узбек-хане (1313–1341 гг.). В XIV–XV вв. позиции ислама настолько укрепились в городе, что он стал одним из главных форпостов новой идеологии и носителем арабо-мусульманской культуры.

Своеобразно протекал процесс исламизации в Южном Дагестане в лезгинских, табасаранских, рутульских, агульских и цахурских аулах. Стоит отметить, что ислам в Южном Дагестане имел очень прочные позиции уже к XIII в. Почти одновременно с лезгинскими районами происходил процесс исламизации и в лакских районах. В X–XV вв. процесс концентрации сил, политической централизации и дальнейшей феодализации протекал в Газикумухском шамхальстве усиленными темпами, и шамхальство в XIV–XV вв. выступало как одно из сильнейших и влиятельных феодальных владений Дагестана наряду с Кайтагом и Аварским ханством [2].

В распоряжении исследователей нет еще данных, во всех подробностях характеризующих исламизацию Кумуха, но процесс этот можно отнести к X–XII вв., а с XIII в. позиции ислама здесь еще более усилились.

Со второй половины XIII в. прибрежная полоса Дагестана вплоть до Дербента вошла в состав Золотой Орды, и поэтому изменение отношения золотоордынских ханов и их окружения к исламу благоприятствовало упрочению позиций ислама среди кумыков, лакцев, даргинцев, лезгин [10]. Это полностью соответствовало политике местных феодальных правителей и мусульманского духовенства, нашедших поддержку со стороны правящей верхушки Золотой Орды.

После походов среднеазиатского правителя Тимура в Дагестан в конце XIV в. ислам на большей части горного края полностью укрепился, за исключением аварских земель, т. к. ислам столкнулся здесь с домонотеистическими религиозными представлениями и христианством. В некоторых аварских аулах были обнаружены кресты, христианские могильники, а в Датуне (Шамильский район) – христианский храм. Ислам проникал сюда в борьбе с христианством, и потому именно здесь отчетливо видны насильственные методы исламизации. Согласно одной из исторических записей середины XIII в. три потомка Пророка – шейх Ахмед, Абдаллах и Абд-ал-Муслим – распространили ислам на территории от Каракайтага до Чирюрта, правитель которого был убит мусульманами. Абд-ал-Муслим «и воины его направились против Сураката, который был в горах. Абд-ал-Муслим убил его, захватил его казну, сжег его крепости. И обосновался (после этого) Абд-ал-Муслим в Аварии имамом... И имело это место в 654 г.» [11, с. 28], т. е. в 1256 г.

Дагестанская хроника «Тарихи Дагестан» ярко подчеркивает непрочность позиций ислама, прежде всего в столице аварского нуцальства – Хунзахе. В ней сообщается, что Амир Султан, сын Байрампаса, сына Сураката, бежавший в свое время в Тушетию, получил помощь от алан, собрал большое войско «от границы Цунта-Дидо до оконечности Аргишти (чеченское племя)» и, заручившись поддержкой «земляков, которые остались в земле отцов своих, только наружно исповедовали ислам», напал на Хунзах и убил его мусульманского правителя Амир-Ахмеда, сына Чуфана, сына Султана, сына Майсум-бега. «Они также умертвили всех мусульман, которые жили в этом городе». Только по прошествии четверти века язычники, уставшие и лишенные продовольствия, вынуждены были подчиниться и принять ислам [11, с. 28].

Таким образом, можно предположить, что примерно в конце XIII – начале XIV в. в Хунзахе ислам утвердился окончательно, все более подвергая своему влиянию соседние земли. Хунзах, став мусульманским, превратился в опорный пункт для распространения идей ислама, подобно Дербенту, Цахуру, Кумуху. К концу XIV в. для хунзахского правителя политика «войны с неверными за веру», т. е. политика насильственного насаждения ислама, уже стала традицией, что указывает на давность принятия мусульманства правителем, его войском и старшинами.

Значение, которое ислам и духовенство успели приобрести к концу XIV в., лишний раз подчеркивается тем фактом, что во владениях «аухарских» уже имелись кадии, которые наряду со старшинами явились к Тимуру с повинной от имени всех аухарцев [10]. Ислам занял здесь прочные позиции. Количество приверженцев «учения Аллаха» было немалое, если судить по количеству войска (3000), имевшегося в распоряжении правителей Газикумуха и аухарцев.

К приходу войск Тимура остальные части Аварии, по-видимому, оставались языческими или христианскими. Тимур приложил много усилий для укрепления позиций ислама в Западном Дагестане. И все же прочно утвердить ислам в данном регионе ему не удалось, т. к. позиции язычества и христианства еще были сильны. Процесс исламизации продолжился в XV–XVI вв., но на первый план уже выступили местные силы.

В итоге принятие и распространение ислама в Дагестане привело к развитию местной культуры в синтезе с арабской, что способствовало обогащению и разнообразию традиционной культуры. О.Г. Большаков дал правильную оценку строительству в Дербенте соборной мечети в начале VIII в., означавшему, что Дербент из признанного христианского центра (как это было в V – первой половине VI в.) превратился в крупнейший в Кавказском регионе исламский религиозный центр, опорный пункт для распространения в горных районах Дагестана и на всем Северном Кавказе основ ислама и арабо-мусульманской культуры.

В дальнейшем Дербент стал крупным политическим и культурным центром, где многие дагестанцы приобщались к исламу и культуре арабов, а затем выступали его пропагандистами в других районах. Дербент был местом пребывания вооруженных сил, участвовавших в военных походах, и в составе этих сил видную роль играли «борцы за веру» (газии), «добровольцы» (муттавии), «чтецы Корана» (курра) и «пришлые» (гураба).

Исследователь М.Ф. Минорский отмечал, что к середине X в. помимо Дербента, в котором проживала мусульманская династия правителей, население Лакза, Табасарана, Хайдака и Уркараха также было мусульманским, как и их правители [9, с. 124–125].

На основе эпиграфических и археологических данных можно сделать вывод, что в X в. шёл активный процесс строительства мусульманских культовых сооружений, особенно в Южном Дагестане (мечети в селах Кара-кюре, Фите, Кочхюр и др.). В селениях Рича, Кумух, Ахты сохранились надписи о строительстве них мечетей легендарным Абу Муслимом. Хотя надписи были выполнены в более поздний период, они могут быть оценены как первые попытки распространения мусульманства и исламской культуры в различных регионах Дагестана – в Кумухе, Кубачи, Табасаране, Кайтаге, Джаре, Хучни, Аварии, Тала, Шиназе и др. [12, с. 79–83].

Таким образом, можно констатировать, что к X в. территория распространения ислама в Дагестане ограничивалась прибрежной полосой от Дербента до Семендера, Южным Дагестаном, включая часть Табасарана, землями до среднего течения Самура и Чирахчая и частью даргинских земель до Уркараха включительно. Несмотря на то, что часть территории Дагестана оставалась на позиции язычества и в ряде районов сильны были позиции христианского вероучения, в данный период была сформирована основательная база для дальнейшего распространения ислама и арабской культуры, которые окончательно утвердились в Дагестане к XVI в.

Процесс распространения ислама и мусульманской культуры в Дагестане условно прошел два периода:

1. VIII в. – первая половина X в. связаны в основном с арабскими завоеваниями и с самими арабами, сыгравшими значительную роль в исламизации к середине X в. Южного Дагестана. Экономической основой культурно-религиозных эволюций в Дагестане служили раннефеодальные производственные отношения, которые в V–X вв. пришли на смену общинному строю. Новые производственные отношения и интересы местных правителей феодального государства нашли в исламе идеологическую опору, значение которой очень быстро было осознано.

2. Вторая половина X–XV вв., время сравнительно быстрой исламизации районов Дагестана, когда ислам стал официальной идеологией. На повестку дня в ряде районов встал вопрос не о распространении религии вширь, а об углублении религиозного и культурного влияния, об укреплении позиций ислама. Принятие новой религии происходило в обстановке неизбежного столкновения с местными религиозными представлениями.

Для VII–XV вв. характерна не только исламизация Дагестана, шло усиленное проникновение культуры народов Ближнего Востока и Средней Азии, в первую очередь арабского языка и арабоязычной литературы. Первоначально интерес к арабскому языку был связан с исламом и «священной книгой» мусульман – Кораном, написанным на арабском языке. Впоследствии в Дагестан проникла богатая литература на арабском языке по самым различным отраслям средневековых наук. Постепенно арабский язык стал языком не только богослужения, но и делопроизводства, науки, дипломатии и частной переписки вплоть до начала XX в.

Центрами культурной жизни на Востоке обычно являлись города благодаря сосредоточению в них ученых и поэтов, а также медресе – мусульманских школ, которые на восточной окраине Халифата появились раньше, чем в его центральных и западных областях. В целом, несмотря на противоречивость процесса исламизации и распространения арабской культуры в Дагестане, описанные события сыграли важную роль в социально-экономическом и культурном развитии горских народов, что отразилось и на современном облике дагестанского общества.

Литература

1. *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. I. – М., 2000.
2. *Вагабов М.В.* Ислам в истории Дагестана // Дагестанская правда. – 1992. – 18 июля.
3. Всемирная история. Т. III. – М., 1957.
4. *Гасан Эфенди Алкадари.* Асари Дагестан. – Махачкала, 1992.
5. *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М., 1962.
6. История Дагестана. Т. I. – М., 1967.
7. Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 2001.
8. *Медников Н.А.* Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов (исследования источников). Ч. I. – СПб, 1902.
9. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. X–XI вв. – М., 1963.
10. *Мустафаева М.* Исследуя историю ислама в Дагестане // Комсомолец Дагестана. – 1989. – 15 января.
11. *Ханбабаев К.* Ислам в Дагестане // Блокнот агитатора и политинформатора. – 1987. – №9.
12. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.-М.Р.* Дагестанские исторические сочинения. – Махачкала, 2000.
13. *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). – Махачкала, 1969.

Поступила в редакцию 12 января 2014 г.